

Научная статья
УДК 343.976
doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-120-126

Елизавета Сергеевна Пустовойт

адъюнкт

<http://orcid.org/0000-0002-3992-1064>, lizapustovoyt@yandex.ru

*Сибирский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 660131, Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20*

Незаконный оборот наркотиков в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности как самостоятельный вид преступности

Аннотация: *Введение.* В статье даётся криминологическая характеристика незаконного оборота наркотиков в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – Организация, ОДКБ). Данная характеристика отражает одну из основных криминологических проблем – неизменно растущий наркотрафик, источником которого выступает территория Афганистана. Указывается, что Организация является важным актором международной правоохранительной деятельности, осуществляющим противодействие незаконному обороту наркотических средств афганского происхождения. В статье выявлены особенности незаконного оборота наркотиков в регионе ответственности государств – членов ОДКБ.

Методы. Методологическую основу данного исследования составили такие методы, как формально-логический, социологический, статистический, исторический и научная интерпретация модели преступности, предложенной Д. А. Шестаковым.

Результаты. По результатам исследования автор предлагает понятие «наркопреступность в регионе ответственности государств – членов ОДКБ» и показывает опасность незаконного оборота наркотиков (наркопреступности) как социально-правового явления в данном регионе. На основе многоуровневой модели понимания преступности («воронки Шестакова») предложена авторская динамическая модель «воронки» наркопреступлений в данном регионе, которая состоит из пяти уровней и трёх трендов. Предложенная модель наркопреступлений имеет динамический характер и может меняться в зависимости от рассматриваемого периода. Результаты проведённого исследования также могут быть использованы сотрудниками правоохранительных органов и учёными, занимающимися данной проблематикой. Выявленные особенности способствуют пониманию направлений профилактического воздействия на рассматриваемый вид преступности.

Ключевые слова: наркотрафик, государственная безопасность, «северный маршрут», Республика Армения, трансрегиональность, «воронка Шестакова»

Для цитирования: Пустовойт Е. С. Незаконный оборот наркотиков в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности как самостоятельный вид преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 120–126; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-120-126.

Elizaveta S. Pustovoyt

Graduate

<http://orcid.org/0000-0002-3992-1064>, lizapustovoyt@yandex.ru

*Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
20, Rokossovsky str., Krasnoyarsk, 660131, Russian Federation*

Illicit drug trafficking in the region of responsibility of the member states of the Collective Security Treaty Organization as an independent type of crime

Abstract: Introduction. The article provides criminological characteristics of drug trafficking in the region of responsibility of the member states of the Collective Security Treaty Organization (hereinafter referred to as the Organization, the CSTO). This characteristic reflects one of the main criminological problems - constantly growing drug trafficking, the source of which is the territory of Afghanistan. It is indicated that the Organization is an important actor of international law enforcement activities that counteract the illicit trafficking of narcotic drugs of Afghan origin. The article reveals the peculiarities of drug trafficking in the region of responsibility of the CSTO member states.

Methods. The methodological basis of this study was formed by such methods as formal-logical, sociological, statistical, historical and scientific interpretation of the crime model proposed by D.A. Shestakov.

Results. According to the results of the study, the author proposes the concept of «drug crime in the region of responsibility of the CSTO member states» and indicates the danger of drug trafficking (drug crime) as a socio and legal phenomenon in this region. Based on the multilevel model of understanding crime («Shestakov funnel»), the author's dynamic model of the «funnel» of drug crimes in this region, which consists of five levels and three trends, is proposed. The proposed model of drug crimes has a dynamic character and may vary depending on the period under review. The results of the study can also be used by law enforcement officers and scientists dealing with this issue. The identified features contribute to understanding the directions of preventive impact on the considered type of crime.

Keywords: drug trafficking, state security, «northern route», Republic of Armenia, trans-regionality, Shestakov funnel

For citation: Pustovoyt E. S. Illicit drug trafficking in the region of responsibility of the member states of the Collective Security Treaty Organization as an independent type of crime // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1 (97). – P. 120–126; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-120-126.

Введение

Незаконный оборот наркотиков сегодня является одной из актуальных проблем для всего мирового сообщества, поскольку представляет собой не только угрозу государственной (национальной) безопасности, но и ведёт к деградации и вымиранию всего человечества, стимулирует рост преступности, коррупции. Следует учитывать также и то, что формы и методы наркопреступлений одновременно с развитием общества, научно-техническим прогрессом постоянно совершенствуются.

Под незаконным оборотом наркотиков понимается совокупность совершённых общественно опасных и противоправных деяний, связанных с наркотическими средствами, над которыми установлен международно-правовой и внутригосударственный контроль¹. Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, складывается не только из совокупности преступлений, предусмотренных уголовным законом – наркопреступлений. Наркопреступность является более ёмкой и содержательной категорией, включающей в себя антиобщественные действия в сфере оборота наркотических средств. Она охватывает и особенности детерминанта незаконного оборота наркотиков, и личность наркопреступника, и фоновые явления (в частности, наркопотребление). Соответственно, категории «наркопреступность» и «незаконный оборот наркотиков» могут быть соотнесены как целое и часть.

Обращаясь к теме исследования, нельзя не согласиться с А. В. Козаченко и Н. В. Клеваном в том, что «незаконный оборот наркотиков как вид преступности одним из первых вышел за пределы одного государства – вначале в поисках рынков сбыта, а позже для расширения масштабов преступной деятельности и сокрытия от уголовного преследования – и приобрёл транснациональный характер. Именно этот вид преступной деятельности стал катализатором развития транснациональных преступных организаций, который содействовал не только значительному росту их количества, но и финансовому обеспечению их противоправной деятельности: становление индустрии наркобизнеса прямо способствовало укреплению транснациональных преступных сообществ; индустрия наркобизнеса обусловила появление и развитие системы отмывания денег» [1, с. 92]. Масштабы незаконных операций могут быть

стивные действия в сфере оборота наркотических средств. Она охватывает и особенности детерминанта незаконного оборота наркотиков, и личность наркопреступника, и фоновые явления (в частности, наркопотребление). Соответственно, категории «наркопреступность» и «незаконный оборот наркотиков» могут быть соотнесены как целое и часть.

¹ Кадыров М. М. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств : автореф. ... д-ра юрид. наук. – Ташкент, 1994. – С. 11.

весьма обширны. По словам В. И. Третьякова, «чтобы обеспечить эту систематичность криминальных трансграничных акций, необходимо создание инфраструктуры качественно нового уровня» [2, с. 81]. А. Л. Репецкая совершенно справедливо отмечает, что модели транснациональной преступности имеют корпоративно-сетевой характер, который обеспечивает высокий уровень защищённости и дохода от криминальной деятельности².

Противодействие наркопреступности является предметом пристального внимания ОДКБ. Организация выступает в качестве представительного межгосударственного объединения, государствами-членами которого являются Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. В соответствии с Договором о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года данные государства придерживаются идеи о том, что они принимают «согласованные действия в интересах обеспечения коллективной безопасности». Становление и развитие ОДКБ, как отмечает Д. Т. Турлыбаева, привело к тому, что компетентными органами Организации «общие вызовы и угрозы, появляющиеся в широко понимаемой силовой сфере, парируются существующими механизмами взаимодействия» [3, с. 80]. Подобные высказывания можно также встретить в работах иных авторов [4; 5]. Кроме того, значительная работа «проводится по сближению и гармонизации национального законодательства в сфере обороны, военного строительства, военно-технического сотрудничества, национальной безопасности, противодействия терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотических средств» [6, с. 30].

В рамках Организации международное взаимодействие в области коллективной безопасности усиливается совпадением стратегических интересов, принимаются необходимые меры по сокращению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, их немедицинского потребления, подрыв экономических основ трансрегиональной наркопреступности. В Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года³ указано, что серьёзную угрозу национальной безопасности и экономической составляющей государств – членов ОДКБ, здоровью и благополучию их населения представляет незаконный оборот наркотиков.

В частности, территория государств – членов ОДКБ выступает каналом поступления опиоидных наркотиков, планетарным центром производства которых является территория Афганистана. Продолжительное время серьёзную обеспокоенность вызывает наркотрафик с территории Афганистана в регион Организации, где все ещё не наблюдается тенденции к улучшению ситуации. Пятый год подряд в Афганистане производство превышает 6 000 тонн. Такое количество опиума можно переработать примерно в 270–320 тонн чистого героина или в 390–650 тонн героина экспортного качества. При этом в 2021 году объём производства опиума здесь вырос на 8 %. Наркопроизводители опиатов афганского происхождения снабжают этими наркотиками 85 % всех потребителей героина в мире⁴.

Наличие чёрного рынка и повышенный спрос на наркотики опиоидной группы позволил организованной преступности монополизировать незаконный оборот наркотиков (выращивание, распространение) на территории Афганистана и выйти за границы государства, ставя под угрозу здоровье населения, проживающего в регионе ответственности государств – членов ОДКБ. Демонстрация масштабности данной проблемы показывает существенную важность её решения. Так, нельзя не вспомнить слова В. Н. Кудрявцева о том, что «интернационализация преступности должна иметь своим следствием интернационализацию мер по противодействию ей, а это означает необходимость осуществления комплекса мероприятий таких, как координация деятельности правоохранительных органов различных государств, заключение системы соглашений о взаимопомощи в международной преступности» [7, с. 7].

Методы

За основу приняты такие методы, как формально-логический, социологический, статистический и исторический, что обусловлено характером данной преступности и связанных с ней явлений, а также научная интерпретация «воронки Шестакова» – модели преступности, предложенной Д. А. Шестаковым. Представленный в данном исследовании её вариант состоит из пяти уровней и трёх трендов движения.

Результаты

Действительно, в регионе ответственности государств – членов ОДКБ проблема незаконного оборота наркотиков существует в течение нескольких десятилетий и имеет такую существенную особенность, как трансрегиональность, что является одним из отличительных криминологических признаков преступности в данном регионе, и означает всеохватность преступной деятельности организованных наркогрупп, преступных наркосообществ на территории

² Репецкая А. Л. Транснациональная организованная преступность: учебное пособие. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. – С. 77.

³ Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года : решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности «О Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года» от 14 октября 2016 [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности: сайт. – URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_2025_goda (дата обращения: 12.10.2022).

⁴ Производство опиума в Афганистане выросло на 8 % [Электронный ресурс] // Gazeta.uz: сайт. – URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/11/17/opium/> (дата обращения: 12.10.2022).

неопределённого ряда стран, использующих коррупционные связи в правоохранительных органах (например, в таможенных) для совершения незаконных действий (контрабанды). Как известно, в основном наркотики, спрятанные в тайниках, перевозят на транспортных средствах через пункты таможенного контроля на границе.

Трансграничность наркопреступности в рассматриваемом регионе характеризуется налаженными маршрутами наркотрафика, наличием транспортных узлов наркотранспортировки, соответствующей инфраструктуры, которые обеспечивают интенсивное распространение наркотических средств как на территории государств – членов ОДКБ, так и на территории Центрально-Азиатского региона (далее – ЦАР): 1) по «северному маршруту» (Таджикистан, Кыргызская Республика, Казахстан, Узбекистан); 2) по «северно-причерноморскому маршруту», путь которого проходит через территории Азербайджана и Грузии, акваторию Черного моря, а также Болгарию и Украину; 3) по «закавказскому маршруту» – через Иран, Турцию и страны Закавказья (в частности, Армению); 4) по «восточному маршруту» – преимущественно через Китай; 5) по «южному маршруту» – через территории Пакистана и Индии [8, с. 29]. Также важно заметить, что вследствие укрепления государственной границы в Таджикистане с сопредельной границей Афганистана и усиления борьбы с контрабандой наркотиков по «северному маршруту» обнаруживается постепенная трансформация маршрутизации наркотрафика. В частности, наблюдается «крен» в сторону «закавказского», «севернопричерноморского» и «южного» маршрутов [8, с. 29].

Данная маршрутизация реализуется путём конспирации и легендирования наркотрафика, оптимизации взаимодействия между членами наркогрупп за счёт развития информационно-телекоммуникационных сетей, а также посредством фактического игнорирования государственных границ, международного и национального законодательства. Это приводит к широкому социальному наркотическому абсорбированию, что крайне негативно влияет на здоровье населения, проживающего в соответствующих регионах. Проблема наркотрафика является одной из актуальных для Республики Казахстан, так как в силу своего геополитического положения эта страна является своеобразным «транзитным коридором» между Европой и Азией. Республика Казахстан одной из первых встречается с наркоугрозой с территории Афганистана и входит в так называемый «Северный маршрут» [9, с. 74].

Особенностью наркобизнеса в Афганистане является его клановый и этнический характер. Клановая структура организации афганского общества способствует развитию коррупции, конспирации и вовлечению представителей государственного аппарата в наркоэкономику. Подобная ситуация детерминирует активное проникновение наркотизма в широкие слои

населения, проживающего на территории государств – членов ОДКБ и ЦАР. Совершенно верно П. В. Тепляшин пишет, что «на фоне недостаточно эффективного общественного иммунитета перед угрозой наркотического заражения социальная среда становится менее защищённой от наркотического синдрома» и как результат, в девиантную среду наркопотребителей все шире вовлекаются группы населения, характеризующиеся приемлемыми социальными показателями: достаточно высоким образовательным уровнем, наличием стабильных доходов, отсутствием жилищных проблем, проживанием в благополучных семьях и т. п. [10, с. 154].

Стоит сказать, что население Афганистана также страдает от огромного объёма наркопроизводства. Например, в 2015 г. от 2,5 до 2,9 млн. человек, или около 11 % систематически употребляли наркотики, из которых от 1,9 до 2,3 млн человек употребляли опиаты, а уже в 2021 году количество афганцев, употребляющих наркотики достигло рекордного показателя 2,5 млн человек, из которых 850 000 – это женщины, употребляющие наркотики на постоянной основе, что существенно препятствует оздоровлению социальной среды в государстве [11, с. 376]. Большая часть населения Афганистана участвует в выращивании и производстве наркотика ввиду политической и социально-экономической нестабильности в стране, так как выращивание незаконных культур приносит «лёгкие» и быстрые доходы.

Валовой объём производства афганской незаконной опиатной экономики оценивался в 1,8 – 2,7 миллиарда долларов в 2021 году. Общая стоимость опиатов, включая внутреннее потребление и экспорт, составляла от 9 % до 14 % ВВП Афганистана, что превышает стоимость официально зарегистрированного законного экспорта товаров и услуг (по оценкам, в 2020 году он составил 9 % ВВП)⁵.

В 2021 году в государствах – членах Организации наблюдалась тенденция к снижению числа наркозависимых лиц, состоящих на учёте, кроме Республики Армения, где в 2021 году на учёте состояли 7392 человека (2020 году – 7209), что на 183 человека больше. Так, в Республике Беларусь на учёте в 2021 году состояли 7313 человека (в 2020 году – 7507), что на 194 человека меньше, в Республике Казахстан в 2021 году число наркозависимых лиц, состоявших на учёте, снизилось на 7,8 %, в Кыргызской Республике на 1,4 %, в Российской Федерации на учёте состоят 448 тысяч человек, что ниже на 6,8 % показателей предыдущего года, в Республике Таджикистан – на 7,3 %.

Но в государствах – членах Организации в 2021 году увеличилось количество зарегистрированных наркопреступлений, кроме Республи-

⁵ Afghanistan Opium Survey 2021 – Cultivation and Production. UNODC. 2021 % [Электронный ресурс] // Unodc.org: сайт. – URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_Opium_Survey_2021.pdf (дата обращения: 12.10.2022).

ки Казахстан и Российской Федерации. Так, в Республике Армения число наркопреступлений увеличилось на 25,9 %, в Республике Беларусь – на 31,1 %, в Кыргызской Республике – 24,5 % и в Республике Таджикистан на 1 % больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Следующие особенности наркопреступности в рассматриваемом регионе связаны с расширением оборота «дизайнерских» наркотиков (синтетических наркотиков) и немедицинского потребления психоактивных веществ, меры контроля в отношении которых не установлены, энергичным использованием наркобизнесом информационно-телекоммуникационных технологий, новейших финансовых инструментов, экономической и транспортной инфраструктуры, а также компаний, предоставляющих услуги почтовой и курьерской доставки⁶. В настоящее время происходит процесс цифровой трансформации наркопреступности: если раньше незаконный сбыт наркотиков осуществлялся способом «из рук в руки», то сейчас, с развитием цифровых технологий, для сбыта используются электронные торговые площадки в теневом сегменте интернета, принимающие оплату посредством электронных платежей (то есть сбыт стал обезличенным). Наркодеятельность становится более безопасной, отчего и увеличивается сеть сбыта, в том числе путём вовлечения новых участников.

Нельзя не согласиться с Е. А. Русскевичем, который говорит, что опасность незаконного сбыта наркотиков с использованием IT-технологий не только в том, что их использование позволяет законспирировать преступную деятельность, но и, что более важно, оно значительно упрощает распространение наркотиков⁷.

Для более полного понимания данной преступности (наркопреступности) обратимся к модели изучения преступности, которую предложил Д. А. Шестаков, разработавший девятиуровневую модель преступности, именуемую «воронка Шестакова» – «Shestakov's Trichter».

Стоит обратить внимание, что «воронка Шестакова» представляет собой многослойную модель преступности – от обыденного до планетарно-олигархического уровня. Неслучайно Д. А. Шестаков в основании воронки расположил именно планетарно-олигархический уровень, так как он характеризуется глобальным контролем над сырьевыми ресурсами, банковской системой, информационными сетями и средствами массовой информации, государственной властью [12, с. 13]. В таком контроле

значительную роль играют транснациональные корпорации, что способно порождать огромное количество опаснейших для населения преступлений.

Распределение всей совокупности наркопреступлений по уровням и трендам поможет в дальнейшем эффективно предотвращать, пресекать и проводить профилактические мероприятия с целью снижения наркопреступности в рассматриваемом регионе. Как верно отмечает

В. В. Измайлов, модель, представленная Д. А. Шестаковым, имеет «резервы для модернизации» [13, с. 24], и поэтому воронка может быть применена с учётом специфики совершаемых наркопреступлений в регионе ответственности государств – членов ОДКБ.

Рассмотрим тренды, предложенные вышеуказанным учёным, с небольшими корректировками согласно теме исследования, что не повлечёт существенных изменений содержательной характеристики «воронки Шестакова».

Применительно к региональной трансрегиональной наркопреступности модель обладает меньшим количеством уровней (вместо девяти – пять) и только тремя трендами движения. Итак, в указанной преступности (наркопреступности) предлагается различать такие уровни, как:

1) обыденный уровень (бытовой), который охватывает наркопреступления, обладающие единичным характером, то есть не сопровождающиеся совершением других «попутных» общественно опасных деяний;

2) уровень профессиональной преступной деятельности характеризуется совершением наркопреступлений должностными лицами с использованием своего служебного положения и с корыстной мотивацией. Так, А. И. Гуров определял профессиональную преступность как «разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определённые контакты с антиобщественной средой» [14, с. 22].

3) внутренний государственный уровень охватывает наркопреступления, а также сбыт наркотиков, которые совершаются на территории одного государства – члена ОДКБ.

4) внешний трансрегиональный уровень включает наркопреступления, а также сбыт (распространение) наркотиков на территории нескольких государств – членов ОДКБ (по маршрутам наркотрафика). Данный уровень связан с циркулированием «неотмытых» преступных доходов, коррупцией в системе правоохранительных органов.

5) надгосударственный уровень связан с установлением контроля над государственной властью, природными ресурсами государства (в частности, это широкомасштабное выращивание опиумного мака на территории Афганистана) и над правоохранительными органами.

Предложенная структура наркопреступлений имеет динамический характер и может меняться в зависимости от конкретно рассма-

⁶ Антинаркотическая стратегия государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] // Odkb.mfa.tj: сайт. – URL: https://odkb.mfa.tj/images/documents/ODKB-Antinarkoticheskaya_strategiya_gosudarstv_chlenov_ODKB_na_baze_2021.pdf (дата обращения: 12.10.2022).

⁷ Русскевич Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2020. – С. 202–203.

триваемого периода. Для полного понимания предложенной структуры необходимо рассмотреть тренды.

Первый тренд – количество наркопреступников в зависимости от уровня. Чем выше уровень, тем меньше количество наркопреступников, так как на более высоких уровнях происходит усложнение процедуры идентификации наркопреступника ввиду того, что он может занимать определённый политический или общественный пост.

Второй тренд связан с общественной опасностью и причинением им ущерба. Чем выше уровень, тем больше общественная опасность совершаемых наркопреступлений и, соответственно, ущерб, наносимый общественным отношениям.

Третий тренд связан с тем, что по мере движения к основанию воронки наблюдается рост численности жертв наркопреступлений (наркотрафика), которым причинён ущерб в результате их совершения.

Заключение

Стоит согласиться с П. В. Тепляшиным и Е. А. Федоровой, которые предлагают понимать под транснациональной наркопреступностью относительно массовое социально-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), совершаемых в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли) лицами, как правило, имеющими гражданство разных стран, при участии организованных преступных групп, функционирующих на территории различных государств, деятельность которых направлена на извлечение финансового дохода криминальным путём и предполагает совместное согласованное участие неограниченного количества криминальных образований, расположенных на территории нескольких государств, имеющих устойчивые коррумпированные связи, и поэтому представляющих угрозу безопасности не только для отдельного

государства, но и для всего международного сообщества, противодействие которым требует совместных усилий многих государств [15, с. 69].

Применительно к теме исследования допустимо сформулировать следующее определение наркопреступности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ: это относительно массовое социально-правовое явление, обладающее трансрегиональным характером, складывающееся в регионе Организации из совокупности общественно опасных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), совершаемых в целях получения существенной финансовой выгоды (сверхприбыли) организованными наркогруппами, наносящих ущерб государствам – членам ОДКБ, ответственность за которые предусмотрена нормами национального уголовного законодательства.

Таким образом, наркопреступность представляет собой опасное социальное явление, существующее на территории нескольких государств. Наркотизм и тесно связанная с ним преступность приобретают всё более значительные трансрегиональные масштабы. Данное явление оказывает разрушительное влияние на государственную (национальную) безопасность. Кроме того, на рост наркопреступности оказывает большое влияние наличие собственной значительной сырьевой базы для незаконного изготовления и производства наркотиков, исторически сложившийся афганский наркотрафик опиоидных наркотиков по отлаженным маршрутам и благоприятная рыночная (в первую очередь – спрос) обстановка для приобретения наркотиков и получения многомиллиардной прибыли. С помощью многоуровневой модели понимания преступности – «воронки Шестакова» – удалось систематизировать представления о наркопреступности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ путем обнаружения соответствующих уровней и трендов.

Список литературы

1. Козаченко А. В. Феномен транснациональной преступности : науч.-практ. пособие. – Николаев : Илион, 2009. – 408 с.
2. Третьяков В. И. Транснациональная организованная преступность в России: понятие, структура, признаки // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – № 1. – С. 80–83.
3. Турлыбаева Д. Т. Этапы формирования и становления Организации Договора о коллективной безопасности // Человеческий капитал. – 2022. – № 7 (163). – С. 75–82.
4. Корнеева Е. В., Корнеев В. А. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) как ключевой фактор мировой экономики / Актуальные проблемы социально-экономического развития общества : сборник статей участников IV Национальной научно-практической конференции. – Керчь: КГМТУ, 2022. – С. 235–240.
5. Абдулмуталинова Т. А. К вопросу о проблемах и перспективах деятельности Организации Договора о коллективной безопасности в контексте новых вызовов и угроз // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2021. – № 2 (77). – С. 8–11.
6. Бондуровский В. В., Поспелов С. В. Задачи, решаемые Парламентской Ассамблеей Организации Договора о коллективной безопасности в условиях трансформации вызовов и угроз безопасности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 2 (55). – С. 29–37.
7. Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью / РАН. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Наука, 2005. – 366 с.

8. *Тепляшин П. В.* Криминологический анализ корреляции между динамикой афганской опиийной экспансии и героиновой наркоситуацией в России // Наркоконтроль. – 2020. – № 4. – С. 27–31.
9. *Омарова Б. К., Байгейлова М. К.* Казахстан как «транзитный коридор» при транспортировке наркотических средств между Европой и Азией // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2008. – № 3. – С. 73–77.
10. *Тепляшин П. В.* Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 10 (131). – С. 147–157.
11. *Blanchet K., Ferozuddin F., Naeem A. J. J., Farewar F., Saeedzai S. A., Simmonds S.* Priority setting in a context of insecurity, epidemiological transition and low financial risk protection, Afghanistan // Bulletin of the World Health Organization. – 2019. – V. 97. – I. 5. – P. 374–376.
12. *Шестаков Д. А.* Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 2 (25). – С. 12–23.
13. *Измайлов В. В.* Динамическая модель преступности: новый взгляд на «Воронку Шестакова» // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4. – С. 24–28.
14. *Гуров А. И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность. – Москва: Юридическая литература, 1990. – 301 с.
15. *Тепляшин П. В., Федорова Е. А.* Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3. – С. 68–74.

References

1. *Kozachenko A. V.* Fenomen transnatsional'noy prestupnosti : nauch.-prakt. posobiye. – Nikolayev : Ilion, 2009. – 408 s.
2. *Tret'yakov V. I.* Transnatsional'naya organizovannaya prestupnost' v Rossii: ponyatiye, struktura, priznaki // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2009. – № 1. – S. 80–83.
3. *Turlybayeva D. T.* Etapy formirovaniya i stanovleniya Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti // Chelovecheskiy kapital. – 2022. – № 7 (163). – S. 75–82.
4. *Korneyeva Ye. V., Korneyev V. A.* Organizatsiya Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti (ODKB) kak klyuchevoy faktor mirovoy ekonomiki / Aktual'nyye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva : sbornik statey uchastnikov IV Natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Kerch': KGMTU, 2022. – S. 235–240.
5. *Abdulmutalinova T. A.* K voprosu o problemakh i perspektivakh deyatel'nosti Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti v kontekste novykh vyzovov i ugroz // Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk. – 2021. – № 2 (77). – S. 8–11.
6. *Bondurovskiy V. V., Pospelov S. V.* Zadachi, reshayemye Parlamentskoy Assambleyey Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti v usloviyakh transformatsii vyzovov i ugroz bezopasnosti // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychaynyye situatsii. – 2022. – № 2 (55). – S. 29–37.
7. *Kudryavtsev V. N.* Strategii bor'by s prestupnost'yu / RAN. – 2-ye izd., pererab. i dop. – Moskva: Nauka, 2005. – 366 s.
8. *Teplyashin P. V.* Kriminologicheskyy analiz korrelyatsii mezhdudinamikoy afganskoypoiynoyekspansii i heroinovoy narokosituatsiyey v Rossii // Narkokontrol'. – 2020. – № 4. – S. 27–31.
9. *Omarova B. K., Baygeylova M. K.* Kazakhstan kak «tranzitnyy koridor» pri transportirovke narokoticheskikh sredstv mezhdud Yevropoy i Aziyey // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan. – 2008. – № 3. – S. 73–77.
10. *Teplyashin P. V.* Sostoyaniye narokoprestupnosti v Rossiyskoy Federatsii: osnovnyye kriminologicheskiye pokazateli i tendentsii // Lex Russica (Russkiy zakon). – 2017. – № 10 (131). – S. 147–157.
11. *Blanchet K., Ferozuddin F., Naeem A.J.J., Farewar F., Saeedzai S.A., Simmonds S.* Priority setting in a context of insecurity, epidemiological transition and low financial risk protection, Afghanistan // Bulletin of the World Health Organization. – 2019. – V. 97. – I. 5. – P. 374–376.
12. *Shestakov D. A.* Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost': devyatyy uroven' prestupnosti // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2012. – № 2 (25). – S. 12–23.
13. *Izmaylov V. V.* Dinamicheskaya model' prestupnosti: novyy vzglyad na «Voronku Shestakova» // Aktual'nyye voprosy bor'by s prestupleniyami. – 2015. – № 4. – S. 24–28.
14. *Gurov A. I.* Professional'naya prestupnost': proshloye i sovremennost'. – Moskva: Yurid. lit, 1990. – 301 s.
15. *Teplyashin P. V., Fedorova Ye. A.* Transnatsional'naya narokoprestupnost': ponyatiye, priznaki, determinanty i ot del'nyye napravleniya protivodeystviya // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2017. – № 3. – S. 68–74.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 06.03.2023; принята к публикации 16.03.2023.

The article was submitted November 23, 2022; approved after reviewing March 6, 2023; accepted for publication March 16, 2023.